

Лингвистический энциклопедический словарь

[← Нилотские языки ←](#) | [↑ К оглавлению ↑](#) | [→ Новосирийский язык →](#)

«Нóвое учёние о языке́»

(«яфетическая теория») — система взглядов, выдвинутая Н. Я. Марром по общим вопросам [языкознания](#) в 20—30-х гг. 20 в. В начальный период научной деятельности Марр внёс большой вклад в развитие армяно-грузинской филологии; изучил и опубликовал ряд древнейших памятников армянской и грузинской литератур, основал серию «Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии» (в. 1—13, 1900—13), успешно занимался изучением [кавказских языков](#) ([картвельских](#), [абхазского](#) и других), историей, археологией и этнографией Кавказа. В связи с исследованием сравнительной грамматики картвельских языков он обратился к поискам их родства с другими языками мира, выдвинув ряд гипотез, недостаточно подкреплённых конкретным языковым материалом (о родстве картвельских языков с [семитскими](#), [баскским](#) и др.).

Когда гипотезы Марра о родстве языков пришли в противоречие с данными научного языкознания, он попытался ликвидировать эти противоречия, объявив всё «традиционное», «индоевропейское» языкознание устаревшим и несовместимым с марксизмом, и построить совершенно новую лингвистическую теорию — так называемое «новое учение о языке», или «яфетическую теорию». Впервые эти взгляды были

высказаны в работе «Яфетический Кавказ и третий этнический элемент в созидании средиземноморской культуры» (1920). Отказавшись от достижений *сравнительно-исторического языкознания* (см. также *Сравнительно-исторический метод*), Марр выдвинул идею о том, что индоевропейская языковая семья, как и другие семьи языков, не связана исконным генетическим единством, которое было доказано компаративистами (см. *Индоевропейские языки*), а сложилась путём *скрещивания*.

В 1923—24 Марр усиленно занимался вопросами так называемой «палеонтологии речи», стремясь вскрыть общие для всех языков этапы типологического развития, связанные с этапами развития общества и материальной культуры; в 1925 он попытался связать эту свою систему с философскими положениями исторического материализма, понимавшегося им, однако, упрощённо, в духе вульгарного социологизма (см. *Стадильности теория*). Язык был отнесён к категориям надстройки и определён как изначально классовое явление. Первичным языком человечества, по Марру, был *язык жестов*, сменившийся позже звуковым языком в виде «четырёх элементов» (SAL, BER, YON, ROШ), т. е. диффузных звуковых комплексов, из которых возник словарный запас всех языков мира. С общелингвистической точки зрения эти взгляды Марра имеют много общего со взглядами Г. Шухардта, выдвинувшего идею о «языковом смешении», и некоторыми идеями *французской социологической школы*. Термин «Н. у. о я.» был употреблён впервые в 1924 (ранее Марр называл свою теорию «яфетической»). Построения Марра этого времени не поддаются объективной проверке при помощи строгой научной методики и опровергаются языковым материалом. К 1926 произошёл окончательный разрыв Марра и его сторонников с научным *сравнительно-историческим языкознанием* (*индоевропеистикой*), которое было обвинено в идеализме, формализме, антисоциальности и даже расизме. Это вызвало в среде советских лингвистов ряд резких выступлений против «Н. у. о я.», наиболее последовательным критиком которого был Е. Д. Поливанов, исследовавший *японский, китайский, узбекский, дунганский* языки, занимавшийся проблемами общего языкознания («За марксистское языкознание», 1931), создавший оригинальную теорию языковой эволюции. В статье «Новый поворот в работе по яфетической теории» (1931) Марр обращается к исторической психологии, пытаясь по данным языка вскрыть

последовательные этапы развития мышления, что отражало односторонность подхода к проблеме *языка и мышления*.

Ряд учеников Марра, в т. ч. И. И. Мещанинов, стали развивать «Н. у. о я.» в сторону сближения с «традиционным» языкознанием. Мещанинов, пользуясь и некоторыми идеями Марра, исследовал основные этапы развития языков, развил теорию *понятийных категорий* и создал теорию синтаксической типологии языков, разработал теорию *членов предложения* и синтаксических отношений в их связи с *частями речи* и т. д. К 1950 учение Марра оказалось в состоянии кризиса, который усугубился также тем, что отношения его школы с «индоевропейским» языкознанием ещё более осложнились. В газете «Правда» была проведена дискуссия (1950), в которой участвовали как сторонники, так и противники «Н. у. о я.»; в ряду противников «Н. у. о я.» с несколькими статьями, содержащими, однако, лингвистически ошибочные положения о языке и его развитии, выступил И. В. Сталин. Дискуссия открыла возможность разработки «традиционной» лингвистической проблематики (особенно сравнительно-исторического языкознания). Вместе с тем после дискуссии на некоторое время приостановилось исследование проблем, имевших в «Н. у. о я.» научный интерес, — проблемы языка и мышления, *типологии языков*, *социолингвистических* проблем и некоторых других. Эти направления исследований успешно развиваются *советской лингвистикой* с конца 50-х гг.

-
- Марр Н. Я., Избранные работы, т. 1—5, М.—Л., 1933—37;
 - Мещанинов И. И., Введение в яфетидологию, Л., 1929;
 - его же, Члены предложения и части речи, М.—Л., 1945;
 - Абаев В. П., Н. Я. Марр (1864—1934). К 25-летию со дня смерти, «Вопросы языкознания», 1960, № 1;
 - Тронский И. М., Сравнительно-исторические исследования, в кн.: Теоретические проблемы советского языкознания, М., 1968;
 - Гухман М. М., Типологические исследования, там же;
 - Поливанов Е. Д., Статьи по общему языкознанию, Избранные работы, М., 1968.

А. А. Леонтьев.

[← Нилотские языки ←](#) | [↑ К оглавлению ↑](#) | [→ Новосирийский язык →](#)
